

Федеральные межбюджетные трансферты и уровень внутрирегиональной бюджетной децентрализации в России

Евгений Николаевич Тимушев, младший научный сотрудник лаборатории финансово-экономических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения РАН» (г. Сыктывкар)
E-mail: evgeny_timushev@mail.ru, ORCID 0000-0002-5220-3841

Аннотация

В статье рассматриваются возможности федерального уровня бюджетной системы России по расширению полномочий муниципальных органов власти (относительно полномочий органов власти регионов). Целесообразность подобных мер связана с потенциалом положительных эффектов внутрирегиональной (местной) бюджетной децентрализации для развития экономики, а также с текущей тенденцией снижения ее уровня. Обнаружено, что политика Минфина России способна влиять на фискальные стимулы региональных финансовых администраций в направлении роста местной децентрализации. Повышение роли дотаций на выравнивание, рост применения дотаций на сбалансированность и субсидий вместе с мерами по росту эффективности их выделения способствуют росту местной децентрализации. Продолжив реализацию данных мер, федеральные органы управления могут повысить результативность собственной политики межбюджетных отношений и увеличить вероятность осуществления соответствующих действий в регионе. С методологической точки зрения обнаружена несостоятельность показателя «Доля местных бюджетов в общих налоговых доходах, собранных в регионе» как индикатора местной бюджетной децентрализации.

Ключевые слова: федеральные межбюджетные отношения, перераспределение, межбюджетное выравнивание, показатели децентрализации, федеральные округа, пробит-регрессия

JEL: H77

Для цитирования: Тимушев Е. Н. Федеральные межбюджетные трансферты и уровень внутрирегиональной бюджетной децентрализации в России // Финансовый журнал. 2019. № 6. С. 27–42. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-6-27-42.

ВВЕДЕНИЕ

Большое количество исследований в сфере общественных финансов направлено на установление характера зависимости экономических показателей от степени широты полномочий, которыми обладают органы власти регионов и муниципалитетов в налогово-бюджетной сфере (см., например, [Baskaran T. et al., 2016; Yushkov A., 2015]). Однако вне зависимости от результатов подобных исследований не менее важен вопрос о роли, которую играет федеральный уровень с точки зрения влияния на меру бюджетной децентрализации органов местного самоуправления. В частности, возникает вопрос, каким образом федеральная политика межбюджетных отношений в части структуры межбюджетных

трансфертов способна влиять на уровень внутрирегиональной (местной) бюджетной децентрализации.

ДИНАМИКА ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ (МЕСТНОЙ) БЮДЖЕТНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Реализация преимуществ бюджетной децентрализации предполагает принцип взаимной зависимости местных доходов и расходов. Он соблюдается, когда финансирование благ, производимых общественным сектором местной экономики, осуществляется местными налогоплательщиками [Li Q., 2016; Ahmad E., Craig J., 1997, p. 82]. Связка налогов и финансируемых ими бюджетных расходов повышает эффективность общественного сектора, так как способствует образованию институциональной среды, открытой к потребностям местного предпринимательского сообщества. Исследования на данную тему осуществляются в рамках теории бюджетного федерализма второго поколения [Oates W. E., 2005; Bird R. M., Slack E., 2014], в частности «федерализма, сохраняющего рынок» [Qian Y., Weingast B. R., 1997].

Источники расходов, мало связанные с функционированием местного общественного сектора, ослабляют положительный потенциал бюджетной децентрализации. Так, в работе [Фрейнкман Л., Плеханов А., 2008] высказано мнение, что рентные доходы — межбюджетные трансферты и платежи добывающего сектора — ослабляют восприимчивость органа власти к меняющимся потребностям большинства налогоплательщиков. Они ослабляют даже положительный потенциал налоговой децентрализации, считающийся наибольшим [Desai R. M. et al., 2005]. Рентные доходы на региональном уровне искажают систему стимулов и ведут к повышенной централизации бюджетной системы [Freinkman L., Plekhanov A., 2009]. С другой стороны, бюджетная децентрализация в условиях ресурсной экономики способна негативно влиять на экономическое развитие, поэтому политика централизации может быть оправданна [Perez-Sebastian F., Raveh O., 2016].

Таким образом, бюджетная децентрализация целесообразна с точки зрения роста эффективности распределения и использования ресурсов, но при условии зависимости расходов бюджета от местного налогового потенциала. Потребность бюджетной системы России в широком объеме перераспределения, обусловленная горизонтальной несбалансированностью (как на федеральном, так и региональном уровне), может занижать эффективные уровни местной бюджетной децентрализации.

Вопросам корректного определения уровня бюджетной децентрализации (в основном в доходном аспекте) и расчета соответствующих показателей уделено основное внимание в работе [Stegarescu D., 2005]. В исследовании [Lighthart J. E., van Oudheusden P., 2017] используются косвенные показатели — характер правовой системы, площадь территории и плотность расположения на ней крупных экономических центров. В статье [Adam A. et al., 2014] авторы расширяют инструментарий и рассчитывают индикаторы, отражающие полномочия, способы их осуществления, показатели нецелевых трансфертов, возможности заимствования.

Общее решение проблемы количественной меры децентрализации — использование показателей доли региональных (местных) бюджетов в общей величине параметра консолидированного бюджета. Потоки межбюджетных трансфертов могут корректироваться разными способами. Все цитируемые работы в той или иной форме используют данный подход; он отражен и в строении базы данных ОЭСР¹. Самая свежая работа [Harguindéguy J. V. P. et al., 2019] также использует данный подход.

¹ OECD Fiscal Decentralisation Database. URL: https://www.oecd.org/ctp/federalism/fiscal-decentralisation-database.htm#C_3 (дата обращения: 15.11.2019).

Несмотря на пониженный эффективный уровень местной бюджетной децентрализации для России, снижение его за 2009–2016 гг. может указывать на недоиспользование потенциала эффективности распределения и использования ресурсов (табл. 1). **Расходная децентрализация и доходная децентрализация по структуре налоговых доходов** сократились примерно на 8 п. п. На муниципальном уровне происходит собственная централизация, так как начиная с 2015 г. усиливается централизация доходных и расходных полномочий районов вследствие перехода к ним полномочий от поселений².

Таблица 1

**Динамика местной бюджетной децентрализации в России, % /
Dynamics of local fiscal decentralization in Russia, %**

Объект	Расходная децентрализация*			Децентрализация по структуре налоговых доходов			Децентрализация по структуре доходов местного бюджета		
	2009	2016	2009–2016	2009	2016	2009–2016	2009	2016	2009–2016
Россия в целом	36,8	28,7	-8,1	22,1	13,8	-8,3	37,8	35,0	-2,8

* Показатели, участвующие в расчетах, приведены в Приложении А.

Источники: расчеты автора по данным Казначейства России и ФНС России / Sources: author's calculations based on data from the Treasury and Federal Tax Service of Russia.

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ МЕСТНОЙ БЮДЖЕТНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ**

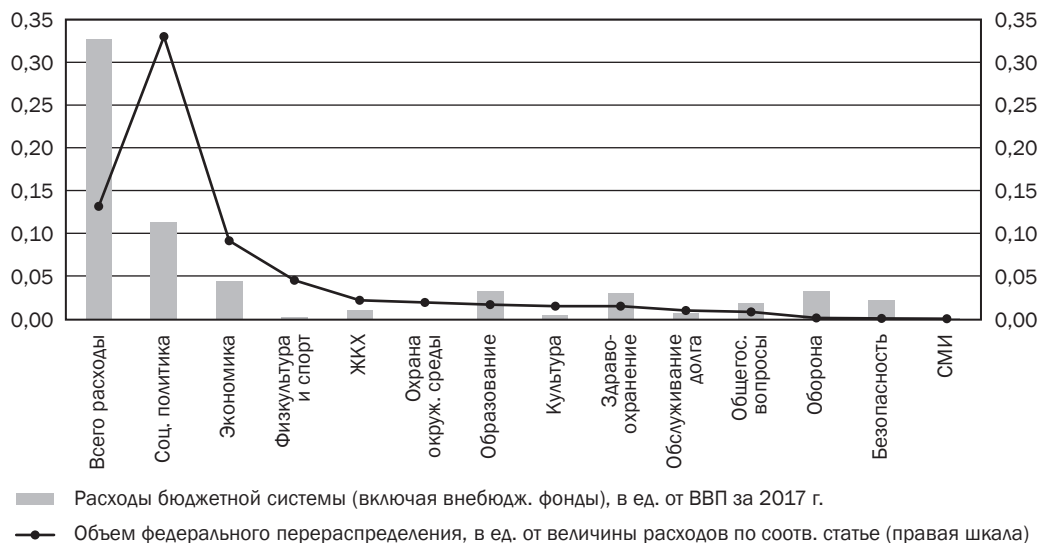
Оценка масштабов федерального перераспределения бюджетных средств в России приводит к неоднозначным выводам. С одной стороны, высок объем федерального перераспределения средств, финансирующих социальные статьи расходов. Так, через федеральные межбюджетные трансферты перераспределяется более 30 % совокупных расходов общественного сектора (включая внебюджетные фонды) по статье «Социальная политика» (рис. 1). С другой стороны, гораздо меньший объем ресурсов направляется на поддержку разнообразных мер по развитию экономики (менее 10 % от соответствующих общих расходов).

Согласно современным исследованиям федеральные межбюджетные трансферты, расширяя финансовые возможности региональных органов власти, не сближают уровень развития региональных экономик (отсутствие конвергенции) [Di Bella G. et al., 2018]. Вероятно, проявляются отрицательные эффекты трансфертов. Уменьшение самостоятельности органов региональной и местной власти вызывает недостатки в распределении расходных полномочий [Голованова Н. В., 2018; Лавров А. М., 2019]. В. М. Крейндел в сфере долговой политики выявил режим фискального доминирования в регионах, означающий отсутствие гарантий погашения задолженности за счет будущих налогов и свидетельствующий о проблеме мягких бюджетных ограничений [Крейндел В. М., 2008].

Приведенные обстоятельства придают актуальность широкой теме исследований эффектов, возникающих в бюджетной системе России в результате предоставления федерального трансферта. В частности, возникает вопрос о том, какое значение имеет выделение того или иного вида трансферта в системе федерального регулирования распределения расходных и доходных полномочий.

² Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2015 год / Минфин России, 2016. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local_results/ (дата обращения: 15.11.2019).

**Объем расходов бюджетной системы России
(включая внебюджетные фонды), в ед. от ВВП и федерального
перераспределения, в ед. от величины расходов по соответствующей статье /
Expenditures of the budgetary system of Russia (including extrabudgetary funds), share
of GDP and federal redistribution, share of the expenditures under respective category**

Примечание: по средним данным за 2014–2017 гг., без учета федеральных выравнивающих дотаций, составляющих дополнительно примерно 3 % расходов бюджетной системы России (включая внебюджетные фонды) / Note: average data for 2014–2017, federal general purpose grant is excluded, which accounts for additional 3 % of expenditures of the Russia's budgetary system (including extrabudgetary funds).

Источник: расчеты автора по данным Казначейства России / Source: author's calculations based on data from the Treasury of Russia.

Меры, направленные на рост уровня бюджетной децентрализации, в настоящее время реализуются на обоих уровнях межбюджетных отношений бюджетной системы России (федеральный — региональный, региональный — местный). В частности, органы власти субъектов Федерации обладают полномочиями не только расширять местную децентрализацию в аспекте расходов (преимущественно через инструмент нецелевых трансфертов), но и децентрализацию в аспекте доходов, регулируя нормативы отчислений по видам налогов, поступающих в бюджет субъекта. Однако все соответствующие меры инициируются на федеральном уровне³. Это можно объяснить определенным нежеланием органов власти регионов увеличивать полномочия органов власти муниципалитетов, что может быть связано с недостатками в распределении расходных полномочий.

В федеральных межбюджетных отношениях помимо мер роста финансовой устойчивости в рамках инвентаризации расходных полномочий осуществляется расширение расходной децентрализации регионов (расширение роли дотаций на выравнивание

³ См., например, Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: утв. Правительством РФ 29.09.2018; О реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года / Постановление СФ ФС РФ от 15.12.2017 № 527-СФ; Методические рекомендации по разработке и реализации Программы оптимизации расходов бюджета субъекта Российской Федерации / Минфин России, 2018, февраль; Об утверждении методики проведения оценки результатов, достигнутых субъектами Российской Федерации в сфере повышения эффективности бюджетных расходов, и динамики данных результатов / Приказ Минфина России от 26.07.2013 № 75н.

и сбалансированность, а также поощряющих грантов). Основным инструментом федеральных межбюджетных отношений, увеличивающим децентрализацию, являются дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Горизонтальная несбалансированность обусловлена межрегиональной дифференциацией в величине налоговых баз и сокращается с целью горизонтального сближения фискальных выгод⁴ и обеспечения достаточности доходов без увеличения местной налоговой нагрузки [Blöchliger H., Charbit C., 2008; Назаров В., 2013; Boadway R., 2007]. Отсутствие выравнивания приводит к недофинансированию общественного сектора либо к росту налоговой нагрузки, что чревато усилением неэффективного размещения ресурсов в экономике (выбор региона с большими фискальными выгодами) и нарушением принципа территориальной справедливости (меньшая отдача от бюджетной системы в бедных регионах для лиц с аналогичным уровнем доходов) [Shah A., 2007, p. 19; Назаров В., 2013, с. 5–7]. Межбюджетное выравнивание может считаться прагматичным выбором между полной централизацией налогово-бюджетной системы с последующим перераспределением, с одной стороны, и требованием минимизации вмешательства федерального уровня в формирование фискальных решений местным уровнем налогово-бюджетной системы в рамках модели Ч. Тибу [Tiebout C., 1956; Rubinfeld D., 1987] — с другой.

Федеральное горизонтальное межбюджетное выравнивание в России в настоящее время регулируется Государственной программой «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»⁵ (далее — Государственная программа). Сокращение дифференциации бюджетной обеспеченности увязывается с устойчивым исполнением региональных консолидированных бюджетов⁶. Помимо роста финансовой устойчивости широкая реализация функции выравнивания оправдана несколькими эффектами:

- снижением негативного влияния объективных факторов недостаточно развитой местной экономики на бюджетную систему;
- сближением фискальных условий исполнения бюджетов без роста налоговой нагрузки;
- смягчением последствий межтерриториального неравенства.

Согласно положениям Государственной программы, дотациям на выравнивание будет отведена лидирующая роль в структуре федеральных трансфертов (с долей не менее 51 %), эффективность распределения дотаций на сбалансированность будет увеличена⁷. Также планируется, что темп роста налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации будет выше темпов роста дотаций, что обеспечит повышение самостоятельности.

На уровне региональных межбюджетных отношений поощряется расширение местной расходной (активизация межбюджетного выравнивания, предоставление стимулирующих грантов, применение субсидий, привязанных к госпрограммам) и местной доходной

⁴ Доход физлица с учетом его издержек от налогообложения и выгод от получения общественных благ.

⁵ Утв. Постановлением Правительства РФ от 18.05.2016 № 445 (ред. от 31.03.2017).

⁶ Дотации на выравнивание и сбалансированность рассматриваются как инструменты управления рисками несбалансированности бюджетов субъектов. См. также: Дополнительные материалы к государственной программе Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» / Минфин России. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/govprog/regfin/> (дата обращения: 15.11.2019).

⁷ Методику распределения дотаций на сокращение разницы между оценками расходов и доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, на частичную компенсацию дополнительных расходов на повышение оплаты труда работников бюджетной сферы планируется утвердить в форме постановления Правительства РФ, приравняв тем самым правовой статус части фонда дотаций на сбалансированность к статусу методики распределения дотаций на выравнивание.

децентрализации (в рамках полномочий по передаче нормативов распределения). Основываясь на данных, публикуемых Минфином России о результатах мониторинга исполнения местных бюджетов и региональных межбюджетных отношений Российской Федерации⁸, можно утверждать, что рост финансовых возможностей бюджетов субъектов Федерации ведет к росту перераспределения бюджетных средств. Ранее в 2006–2008 гг. в такой ситуации происходило снижение доли субвенций и рост дотаций и субсидий. Начиная с 2009 г., напротив, фиксируется рост доли субвенций, а число государственных полномочий, передаваемых субъектами РФ на муниципальный уровень, остается существенным.

В доходном аспекте бюджеты субъектов также менее охотно, чем ранее, передают свои налоговые доходы на нижестоящий уровень. Можно выделить 2009 и 2011 гг. как периоды заметного уменьшения количества субъектов с местными едиными нормативами отчислений по налогам на прибыль, имущество, транспорт и акцизам (табл. 2). С другой стороны, начиная с 2016 г. можно отметить рост децентрализации доходов по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (УСН). Данный вид налоговых доходов наиболее часто передается на уровень местных бюджетов.

Таблица 2

**Количество субъектов России, в которых на постоянной основе
установлены единые нормативы отчислений по видам федеральных
и региональных налогов и сборов (кроме налога на доходы физлиц), ед. /
Number of subjects of Russia with permanently established shares of federal
and regional taxes (except personal income tax)**

Вид налога	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Налог на прибыль	20	18	11	10	7	7	8	6	4	4	4	4
Акцизы*	12	13	9	9	9	9	7	8	4	3	4	3
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	30	33	29	31	26	26	30	30	30	36	41	47
Единый сельскохозяйственный налог	17	28	33	35	38	38
Налог на имущество организаций	26	26	18	16	11	11	12	10	10	10	11	12
Транспортный налог	18	24	22	29	10	10	7	6	6	6	6	6
Налог на добычу общераспространенных полезных ископаемых	17	15	13	14	13	13	13	13	13	14	14	14
Налог на добычу прочих полезных ископаемых	8	7	7	7	6	7
Налог на игорный бизнес	18	13	10	10	9	5	5	5	5	5

* Кроме акцизов на нефтепродукты. Для 2007 и 2008 гг. — включая дополнительные нормативы.

Источник: составлено автором по отчетам Минфина России о результатах мониторинга местных бюджетов за соответствующие годы / Source: compiled by the author and based on the reports of the Ministry of Finance of Russia on the results of local budgets review.

Передача части поступлений от акцизов способна поддержать собственные расходы местных бюджетов на дорожную сферу (табл. 3). Отметим стабильный уровень обязательного распределения норматива по НДФЛ. Это объясняется отсутствием существенного перераспределения расходных полномочий с регионального на местный уровень.

⁸ Результаты мониторинга местных бюджетов / Минфин России. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (дата обращения: 15.11.2019). Информация за 2006–2008 гг., по состоянию на 1 января 2010 г. (период мониторинга — 2009 г.), за 2016 и 2018 гг.

Таблица 3

Объем доходов бюджетов субъектов России от налога на доходы физлиц и акцизов на нефтепродукты, обязательных к перераспределению в местные бюджеты в форме единых и (или) дополнительных нормативов отчислений по данному налогу, % от налоговых доходов с территории субъекта / Share of revenue from personal income tax and excises on petroleum products regional budgets ought to provide to local budgets, % of regional tax revenues

Доля от налоговых доходов консолидированного бюджета	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Налог на доходы физлиц	10	10	10	10	10	20	20	15	15	15	15	15
Акцизы на нефтепродукты	x	x	x	x	x	x	x	10	10	10	10	10

Примечание: перераспределение предусмотрено п. 3 ст. 58 Бюджетного кодекса РФ.

Источник: Бюджетный кодекс РФ / Source: Budget Code of the Russian Federation.

В части регулирования перераспределения доходов от налога на доходы физлиц (НДФЛ) корректно дополнить представленные данные значениями нормативов, индивидуальными для каждого региона (табл. 4). Они зависят от региональной политики межбюджетных отношений. По России в целом средний (для городских округов и муниципальных районов) фактический норматив существенно выше минимального значения по БК РФ, а средний норматив для районов превышает норматив для городских округов. Последнее объяснимо более высоким налоговым потенциалом городов. Доля доходов от НДФЛ для местных бюджетов на уровне выше среднего установлена в регионах СЗФО, ЮФО, СКФО и СФО⁹.

Таблица 4

Нормативы отчислений налоговых доходов от НДФЛ в субъектах РФ, % от доходов бюджетной системы РФ по данному налогу / Sharing rates of personal income tax at the regional level, % of regional tax revenue

Федеральный округ	Норматив отчислений			Справочно: Налоговые доходы от НДФЛ, млрд руб., в ценах 2017 г., с учетом индекса бюджетных расходов
	Бюджеты городских округов	Бюджеты районов	Средний норматив (простое среднее)	
Россия в целом	20,0	25,0	23,0	2178,9
Центральный	18,0	24,8	22,0	568,0
Северо-Западный	22,2	25,8	24,8	164,5
Южный	20,8	26,5	23,7	226,8
Северо-Кавказский	22,2	40,4	31,3	84,0
Приволжский	20,6	24,1	22,4	431,0
Уральский	20,5	21,1	20,8	268,5
Сибирский	21,3	28,0	26,7	311,6
Дальневосточный	17,7	17,1	17,4	94,3

Примечание: агрегированные данные рассчитываются по средней, взвешенной на объем налоговых доходов от НДФЛ, поступивших в бюджетную систему России с территории соответствующего субъекта в 2018 г. Единые обязательные нормативы по БК РФ учитываются в расчетах (в случае отсутствия дополнительных установленных нормативов на уровне региона региональные нормативы считались равными 15 %). Без учета г. Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя и Республики Крым.

Источники: расчеты автора по данным региональных законов, регулирующих распределение нормативов отчислений доходов бюджетов субъектов РФ по состоянию на июнь 2019 г.; данные по налоговым доходам от НДФЛ — ФНС России / Sources: author's calculations based on the regional laws as of June, 2019; data on revenues from personal income tax — Federal Tax Service of Russia.

⁹ Применяется обозначение федеральных округов России: ЦФО — Центральный, СЗФО — Северо-Западный, ЮФО — Южный (кроме Республики Крым и Севастополя), СКФО — Северо-Кавказский, ПФО — Приволжский, УФО — Уральский, СФО — Сибирский, ДФО — Дальневосточный.

Таким образом, в условиях потребности в росте относительных полномочий местного уровня бюджетной системы актуальным является анализ возможностей федеральной политики межбюджетных отношений влиять на уровень местной бюджетной децентрализации.

МЕТОДИКА

Цель анализа, результаты которого представлены ниже, — определить возможности Минфина России изменять уровень местной бюджетной децентрализации в субъектах Федерации, регулируя объем и структуру федеральных трансфертов. Значимость подобного исследования обусловлена положительным потенциалом роста полномочий органов местной власти с точки зрения развития региональной экономики, тенденцией сокращения децентрализации, а также недостаточной разработанностью данной темы.

Теоретически нецелевые трансферты являются более эффективным инструментом корректировки несбалансированности, если у бюджета-донора нет намерения влиять на расходные предпочтения бюджета-получателя [Bergvall D. et al., 2006]. Однако не ясно, как разные виды трансфертов воздействуют на распределение внутрирегиональных полномочий. Сформулируем следующие исследовательские вопросы:

- Являются ли субвенции видом федеральных трансфертов, сдерживающим бюджетную децентрализацию на внутрирегиональном уровне?
- Будучи трансфертами, используемыми для софинансирования обязательств, однородны ли субсидии и иные межбюджетные трансферты с точки зрения их вклада в меру распределения относительных полномочий между регионом и муниципалитетом?
- Аналогично, отличаются ли роли *выравнивающих дотаций и дотаций на сбалансированность*?

Для достижения поставленной цели применяются следующие расчетные методы. Корреляционный анализ проводится с целью уточнения состава показателей децентрализации. Он играет вспомогательную роль и полезен при оценке итоговых результатов. Основная часть расчетов выполнена с помощью регрессионного анализа в форме пробит-регрессии. С ее помощью оценивается значимость и направление влияния видов трансфертов с точки зрения изменения меры местной бюджетной децентрализации в субъектах России за исследуемый период — 2009–2016 гг. Перечень основных показателей¹⁰ и результаты расчетов приведены в Приложении А.

Рассматривается вероятностная модель изменения количественной меры внутрирегиональной бюджетной децентрализации под воздействием видов федеральных межбюджетных трансфертов:

$$P(DEC) = \alpha_0 + \alpha * Fed.Tr + \beta * EXPL + \varepsilon, \quad (1)$$

где $P(DEC)$ — вероятность, что мера внутрирегиональной бюджетной децентрализации выросла по сравнению с прошлым периодом (финансовым годом);

DEC — мера внутрирегиональной бюджетной децентрализации;

$Fed.Tr$ — вектор видов федеральных межбюджетных трансфертов;

$EXPL$ — вектор объясняющих переменных (косвенных показателей децентрализации), состав которых зависит от вида внутрирегиональной бюджетной децентрализации;

ε — случайные остатки регрессии.

Используется пробит-регрессия, принадлежащая к группе обобщенных линейных моделей и предполагающая получение бинарной зависимой переменной:

¹⁰ Имеющих значимый коэффициент в модели. Полный перечень показателей на ранних стадиях расчетов с источниками данных доступен от автора по отдельному запросу.

$$P(DEC) = \begin{cases} = 1, & \text{если } DEC_t > DEC_{t-1}, \\ = 0, & \text{если } DEC_t \leq DEC_{t-1}. \end{cases} \quad (2)$$

Выделяются три основных показателя бюджетной децентрализации, примененных ранее в табл. 1, и пять видов федеральных трансфертов. Бюджетная децентрализация выражается как доля параметров местных бюджетов в консолидированном бюджете либо как доля налоговых и неналоговых доходов в величине общих местных бюджетных доходов. Федеральные трансферты измеряются в подушечном выражении в ценах 2017 г., скорректированном на индекс бюджетных расходов для нивелирования межрегиональных различий. Объясняющие переменные также используются в долевом или удельном подушечном выражении с приведением к сопоставимому виду.

Рассмотрено три вида моделей в зависимости от способа включения в расчет переменной федеральных межбюджетных трансфертов, отличающихся размером лага:

- 1) величина трансферта предыдущего периода (финансового года),
- 2) средняя величина за два года, предшествующих данному периоду,
- 3) средняя величина за три года, предшествующих данному периоду.

Состав объясняющих переменных EXPL различен в зависимости от рассматриваемого вида децентрализации (см. Приложение А). Он формировался на основе результатов корреляционного анализа взаимосвязи меры децентрализации и косвенных показателей децентрализации¹¹.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таблица 5

Парная корреляция величин федеральных межбюджетных трансфертов и показателей внутрирегиональной бюджетной децентрализации, 2009–2016 гг. / Correlation of volume of federal intergovernmental transfers and indicators of intraregional fiscal decentralization, 2009–2016

	Расходная децентрализация	Децентрализация по структуре налоговых доходов региона	Децентрализация по структуре доходов местного бюджета
Дотации на выравнивание	-0,45	0,64	-0,53
Дотации на сбалансированность	...	0,12	-0,13
Субсидии	-0,28	0,23	...
Субвенции	...	0,24	0,24
Иные межбюджетные трансферты	...	0,23	...
Количество наблюдений	338	338	338

Примечание: показаны только значимые величины коэффициентов согласно t-распределению Стьюдента. Приводятся результаты расчетов только для федеральных трансфертов, рассчитанных как простое среднее за три года, предшествующих году измерения уровня децентрализации.
Источник: расчеты автора / Source: author's calculations.

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи федеральных трансфертов и видов местной бюджетной децентрализации отражены в табл. 5.

— Федеральные дотации на выравнивание и субсидии обратно взаимосвязаны с уровнями **расходной децентрализации и децентрализации по структуре доходов местного бюджета** (особенно в субъектах СКФО, СФО и ДФО¹²) и отличаются прямой линейной взаимосвязью с **децентрализацией по структуре налоговых доходов**.

¹¹ Данные не приводятся, но доступны от автора по отдельному запросу.

¹² Результаты в разрезе федеральных округов доступны от автора по отдельному запросу.

— Федеральные субвенции, в отличие от дотаций и субсидий, прямо связаны с **децентрализацией по структуре налоговых доходов**, в гораздо меньшей степени — с **децентрализацией по структуре доходов местного бюджета**, но не связаны с **расходной децентрализацией**.

— Иные межбюджетные трансферты, как и субвенции, прямо связаны с величиной **децентрализации по структуре налоговых доходов**.

Таким образом, показатель «доля местных бюджетов в налоговых доходах, собранных в регионе» (показывает состояние **децентрализации по структуре налоговых доходов**) вряд ли корректно отражает самостоятельность местных органов власти. Поэтому он в меньшей степени может выполнять роль индикатора децентрализации. Рост данного показателя одновременно с ростом федеральных трансфертов, вероятно, показывает низкий уровень региональной бюджетной обеспеченности. Его несостоятельность подтверждают результаты корреляционного анализа (табл. 6). Взаимосвязь данного показателя с остальными индикаторами отрицательна. Его величина уменьшается с ростом удельных частных доходов и прямо пропорциональна мерам бедности и социального неблагополучия.

Таблица 6

Парные коэффициенты корреляции показателя децентрализации по структуре налоговых доходов и остальных показателей децентрализации / Correlation of local fiscal decentralization by structure of tax revenues and other indicators of decentralization

Показатель	Коэффициент корреляции
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	0,37
Численность лиц старше 18 лет, впервые признанных инвалидами	0,30
Доля расходов местных бюджетов (включая поселения) в консолидированных расходах, субвенции считаются расходами бюджета субъекта*	-0,16
Доля собственных доходов местных бюджетов в структуре их доходов, без учета поселений*	-0,04
Средний денежный доход в месяц	-0,34
Доходы местных бюджетов	-0,35
Средняя начисленная заработная плата	-0,35

Примечание: По данным за 2009–2016 гг. Значимые величины коэффициентов согласно t-распределению Стьюдента. Дополнительная информация по показателям помещена в Приложение А.

* Один из основных показателей местной децентрализации.

Источник: расчеты автора / Source: author's calculations.

Результаты регрессионного анализа показывают, что наиболее зависимой от федеральных межбюджетных трансфертов является **доходная децентрализация на основе структуры доходов местного бюджета**, наименее — **расходная децентрализация** (табл. 7, Приложение А):

— Уровень местной **расходной децентрализации** не изменяется под воздействием федеральных трансфертов. Вероятно, данный аспект местной бюджетной децентрализации формируется преимущественно под воздействием внутрирегиональной налогово-бюджетной политики.

— **Доходную децентрализацию по структуре доходов местного бюджета** увеличивает рост дотаций на сбалансированность, субсидий и иных межбюджетных трансфертов, уменьшает — рост субвенций. **Доходную децентрализацию по структуре налоговых доходов региона**, напротив, рост субвенций увеличивает.

— Дотации на выравнивание наиболее «нейтральны» к формированию уровня местной децентрализации. Менее нейтральны, так как увеличивают уровень **децентрализации по структуре доходов местного бюджета, субсидии**. Наиболее искажающим воздействием обладают федеральные субвенции — они уменьшают **децентрализацию по**

структуре доходов местного бюджета и увеличивают децентрализацию по структуре налоговых доходов региона.

Таблица 7

Зависимость вероятности изменения местной бюджетной децентрализации от величины федерального межбюджетного трансферта / Impact of the federal intergovernmental transfers on the probability of changes in local fiscal decentralization

Федеральный трансферт	Расходная децентрализация	Доходная децентрализация, структура налоговых доходов региона	Доходная децентрализация, структура доходов местного бюджета
Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Нет	Нет	Нет
Временная характеристика	-	-	-
Дотации на сбалансированность	Нет	Обратная*	Прямая*
Временная характеристика	-	краткосрочное**	долгосрочное
Субсидии	-	-	Прямая
Временная характеристика	-	-	долгосрочное
Субвенции	Прямая	Прямая	Обратная
Временная характеристика	краткосрочное	долгосрочное	долгосрочное
Иные межбюджетные трансферты	-	Прямая	Прямая
Временная характеристика	-	долгосрочное	краткосрочное

* «Прямая» означает рост вероятности, «обратная» — снижение вероятности увеличения уровня внутрирегиональной бюджетной децентрализации при росте величины федерального трансферта. «Нет» означает отсутствие зависимости вероятности изменения уровня децентрализации от получения федерального трансферта.

** «Временная характеристика» зависимости: «краткосрочное влияние» означает изменение уровня внутрирегиональной бюджетной децентрализации через год после получения трансферта, «среднесрочное влияние» — по итогам двух лет выделения трансферта (простые средние величины трансферта за два года), «долгосрочное влияние» — по итогам трех лет (простые средние величины трансферта за три года).

Источник: расчеты автора / Source: author's calculations.

Таким образом, дотации на выравнивание относятся к числу нейтральных федеральных трансфертов с точки зрения внутрирегиональной бюджетной децентрализации. Дотации на сбалансированность и субсидии увеличивают уровень децентрализации, тогда как субвенции и, в меньшей степени, иные межбюджетные трансферты — уменьшают. Последний тезис учитывает тот факт, что высокий уровень децентрализации по структуре налоговых доходов региона преимущественно отражает низкие величины частных доходов и бюджетной обеспеченности, но не местную финансовую автономию.

ВЫВОДЫ

Актуальность изучения бюджетной децентрализации на разных уровнях бюджетной системы обусловлена ее потенциальными положительными эффектами для развития экономики.

Большой объем межбюджетных трансфертов и низкая зависимость местных бюджетных расходов от местного налогового потенциала занижают эффективный уровень местной бюджетной децентрализации в России. Дефицит самостоятельности органов региональной и местной власти в осуществлении расходных полномочий и тенденция падения местной бюджетной децентрализации в России в 2009–2016 гг. дополнительно ослабляют имеющиеся у органов власти регионов и муниципалитетов фискальные стимулы развития местной экономики. Этим можно объяснить то, что, несмотря на наличие полномочий, органы власти субъектов РФ неохотно осуществляют меры, увеличивающие местную бюджетную децентрализацию: расширение предоставления нецелевых трансфертов и передаче части нормативов отчислений по своим видам налогов.

Федеральные межбюджетные трансферты не только смягчают негативные эффекты бюджетной децентрализации, но и способны оказывать влияние на меру относительной широты полномочий нижестоящих уровней бюджетной системы. Федеральный уровень государственного управления в состоянии усилить положительные свойства межбюджетных трансфертов с целью ослабления тенденции сокращения местной децентрализации. Выявлено, что федеральные дотации на сбалансированность и субсидии увеличивают вероятность относительного (по сравнению с региональным уровнем) роста полномочий местного уровня; субвенции и иные межбюджетные трансферты — сокращают. Выравнивающие дотации можно отнести к нейтральному виду трансфертов. Однако состояние местной расходной бюджетной децентрализации в гораздо меньшей степени подконтрольно федеральным органам власти.

Список источников

- Голованова Н. В. Межбюджетные трансферты: многообразие терминов и российская практика // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 2 (42). С. 24–35.
- Крейндель В. М. Диагностика доминирующего режима бюджетной политики субъектов Российской Федерации // Экономическая политика. 2008. № 1. С. 141–151.
- Лавров А. М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках «оптимальной децентрализации». Цикл публикаций и документов (1998–2019 гг.). М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. 832 с.
- Назаров В. Международный опыт эволюции методик распределения выравнивающих трансфертов. 13 мая 2013 г. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2264208>.
- Фрейнкман Л., Плеханов А. Децентрализация бюджетной системы в регионах-рентополучателях // Экономическая политика. 2008. № 1. С. 103–123.
- Adam A., Delis M. D., Kammas P. Fiscal decentralization and public sector efficiency: Evidence from OECD countries // *Economics of Governance*. 2014. Vol. 15 (1). P. 17–49. URL: <https://doi.org/10.1007/s10101-013-0131-4>.
- Ahmad E., Craig J. Intergovernmental Transfers / Ter-Minassian T. (ed.). In: *Fiscal Federalism in Theory and Practice*. Washington, DC: International Monetary Fund, 1997. P. 73–107.
- Baskaran T., Feld L. P., Schnellenbach J. Fiscal Federalism, Decentralization, and Economic Growth: A Meta-Analysis // *Economic Inquiry*. 2016. No. 54 (3). P. 1445–1463. URL: <https://doi.org/10.1111/ecin.12331>.
- Bergvall D. et al. Intergovernmental Transfers and Decentralised Public Spending / OECD Network on Fiscal Relations Across Levels of Government. Working Paper. 2006. No. 3.
- Bird R. M., Slack E. Local Taxes and Local Expenditures in Developing Countries: Strengthening the Wicksellian Connection // *Public Administration and Development*. 2014. Vol. 34 (5). P. 359–369. URL: <https://doi.org/10.1002/pad.1695>.
- Blöchliger H., Charbit C. Fiscal Equalization // *OECD Economic Studies*. 2008. Vol. 44. Iss. 1. P. 1–22.
- Boadway R. Grants in a Federal Economy: A Conceptual Perspective / Boadway R., Shah A. (eds.). In: *Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice*. Public Sector Governance and Accountability. Washington, DC: World Bank, 2007. P. 55–74.
- Desai R. M., Freinkman L., Goldberg I. Fiscal Federalism in Rentier Regions: Evidence from Russia // *Journal of Comparative Economics*. 2005. Vol. 33. No. 4. P. 814–834.
- Di Bella G., Dynnikova O., Grigoli F. Fiscal federalism and regional performance in Russia // *Russian Journal of Economics*. 2018. 4 (2). P. 108–132. URL: <https://doi.org/10.3897/j.ruje.4.27741>.
- Freinkman L., Plekhanov A. Fiscal Decentralization in Rentier Regions: Evidence from Russia // *World Development*. 2009. Vol. 37 (2). P. 503–512. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2008.05.010>.
- Harguindéguy J. B. P., Cole A., Pasquier R. The variety of decentralization indexes: A review of the literature / *Regional and Federal Studies*. 2019. URL: <https://doi.org/10.1080/13597566.2019.1566126>.
- Li Q. Fiscal decentralization and tax incentives in the developing world // *Review of International Political Economy*. 2016. Vol. 23 (2). P. 232–260. URL: <https://doi.org/10.1080/09692290.2015.1086401>.
- Ligthart J. E., van Oudheusden P. The Fiscal Decentralisation and Economic Growth Nexus Revisited // *Fiscal Studies*. 2017. Vol. 38 (1). P. 141–171. URL: <https://doi.org/10.1111/1475-5890.12099>.
- Oates W. E. Toward a Second-Generation Theory of Fiscal Federalism // *International Tax and Public Finance*. 2005. Vol. 12 (4). P. 349–374. URL: <https://doi.org/10.1007/s10797-005-1619-9>.
- Perez-Sebastian F., Raveh O. The Natural Resource Curse and Fiscal Decentralization // *American Journal of Agricultural Economics*. 2016. Vol. 98 (1). P. 212–230. URL: <https://doi.org/10.1093/ajae/aav051>.
- Qian Y., Weingast B. R. Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives // *Journal of Economic Perspectives*. 1997. Vol. 11 (4). P. 83–92. URL: <https://doi.org/10.1257/jep.11.4.83>.

Rubinfeld D. The Economics of the Local Public Sector / Auerbach A. J., Feldstein M. S. (eds.). Handbook of Public Economics. Vol. II. Amsterdam, Elsevier Science Publishers B.V., 1987. P. 571–645.

Shah A. A Practitioner's Guide to Intergovernmental Fiscal Transfers / Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability. Washington, DC: World Bank, 2007. P. 1–53.

Stegarescu D. Public Sector Decentralisation: Measurement Concepts and Recent International Trends // Fiscal Studies. 2005. Vol. 26 (3). P. 301–333. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1475-5890.2005.00014.x>.

Tiebout C. M. A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64. No. 5. P. 416–424.

Yushkov A. Fiscal decentralization and regional economic growth: Theory, empirics, and the Russian experience // Russian Journal of Economics. 2015. No. 1 (4). P. 404–418. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.02.004>.

Поступила в редакцию 1 октября 2019 г.
Принята к публикации 12 декабря 2019 г.

DOI: 10.31107/2075-1990-2019-6-27-42

Federal Intergovernmental Transfers and the Level of Intraregional Fiscal Decentralization in Russia

Evgeny N. Timushev¹ (e-mail: evgeny_timushev@mail.ru), ORCID 0000-0002-5220-3841

¹ Komi scientific center of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, 167982, Russian Federation

Abstract

The article discusses the federal tools to expand the relative (to the regional level) financial capacity of local budgets in Russia's budgetary system. Local fiscal decentralization is generally viewed as favorable to local and regional economic development. Reversing the trend of diminishing local powers at the regional level enables unique growth-friendly actions inside broader fiscal policy measures. It has been established that the Ministry of Finance has the ability to shape the fiscal incentives of regional peers toward increasing local decentralization. The likelihood of regional authorities taking appropriate actions can be increased if the federal intergovernmental policy measures already planned are implemented, specifically, equalization transfers, balancing grants and earmarked transfers ("subsidies") are expanded, and the mechanisms of their allocation are upgraded. From the methodological perspective, the "share of local budgets in region-wide total collected tax revenues" has been found to be an unreliable indicator of local fiscal decentralization.

Keywords: federal intergovernmental relations, distribution, equalization, fiscal decentralization indicators, federal districts, probit regression

JEL: H77

For citation: Timushev E.N. Federal Intergovernmental Transfers and the Level of Intraregional Fiscal Decentralization in Russia. *Financial Journal*, 2019, no. 6, pp. 27–42 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2019-6-27-42.

References

Adam A., Delis M.D., Kammass P. (2014). Fiscal decentralization and public sector efficiency: Evidence from OECD countries. *Economics of Governance*, vol. 15 (1), pp. 17–49. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10101-013-0131-4>.

Ahmad E., Craig J. (1997). Intergovernmental Transfers. In: Ter-Minassian T. (ed.). *Fiscal Federalism in Theory and Practice*. Washington, DC: International Monetary Fund, pp. 73–107.

Baskaran T., Feld L.P., Schnellbach J. (2016). Fiscal Federalism, Decentralization, and Economic Growth: A Meta-Analysis. *Economic Inquiry*, no. 54 (3), pp. 1445–1463. Available at: <https://doi.org/10.1111/ecin.12331>.

Bergvall D. et al. (2006). Intergovernmental Transfers and Decentralised Public Spending. *OECD Network on Fiscal Relations Across Levels of Government Working Paper*, no. 3.

Bird R.M., Slack E. (2014). Local Taxes and Local Expenditures in Developing Countries: Strengthening the Wicksellian Connection. *Public Administration and Development*, vol. 34 (5), pp. 359–369. Available at: <https://doi.org/10.1002/pad.1695>.

- Blöchliger H., Charbit C. (2008). Fiscal Equalization. *OECD Economic Studies*, vol. 44, iss. 1, pp. 1–22.
- Boadway R. (2007). Grants in a Federal Economy: A Conceptual Perspective. In: Boadway R., Shah A. (eds.). *Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice*. Public Sector Governance and Accountability. Washington, DC: World Bank, pp. 55–74.
- Desai R.M., Freinkman L., Goldberg I. (2005). Fiscal Federalism in Rentier Regions: Evidence from Russia. *Journal of Comparative Economics*, vol. 33, no. 4. P. 814–834.
- Di Bella G., Dynnikova O., Grigoli F. (2018). Fiscal federalism and regional performance in Russia. *Russian Journal of Economics*, 4 (2), pp. 108–132. Available at: <https://doi.org/10.3897/j.ruje.4.27741>.
- Freinkman L., Plekhanov A. (2008). Decentralization of the Budget System in the Regions-Rent Recipients. *Ekonomicheskaya politika – Economic Policy*, no. 1, pp. 103–123 (In Russ.).
- Freinkman L., Plekhanov A. (2009). Fiscal Decentralization in Rentier Regions: Evidence from Russia. *World Development*, vol. 37 (2), pp. 503–512. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2008.05.010>.
- Golovanova N.V. (2018). Intergovernmental Transfers: Diversity of Terms and Russian Practice. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*, no. 2 (42), pp. 24–35 (In Russ.).
- Harguindéguy J.B.P., Cole A., Pasquier R. (2019). The variety of decentralization indexes: A review of the literature. *Regional and Federal Studies*. Available at: <https://doi.org/10.1080/13597566.2019.1566126>.
- Krejndel' V.M. (2008). Diagnosis of the Dominant Regime of the Budget Policy of the Subjects of the Russian Federation. *Ekonomicheskaya politika – Economic Policy*, no. 1, pp. 141–151 (In Russ.).
- Lavrov A.M. (2019). Logic and Prospects of the Budgetary Reforms in Russia: in Search of the “Optimal Decentralization”. *A Series of Publications and Documents (1998–2019)*. Moscow: HSE Publ. (In Russ.).
- Li Q. (2016). Fiscal decentralization and tax incentives in the developing world. *Review of International Political Economy*, vol. 23 (2), pp. 232–260. Available at: <https://doi.org/10.1080/09692290.2015.1086401>.
- Lighthart J.E., van Oudheusden P. (2017). The Fiscal Decentralisation and Economic Growth Nexus Revisited. *Fiscal Studies*, vol. 38 (1), pp. 141–171. Available at: <https://doi.org/10.1111/1475-5890.12099>.
- Nazarov V. (2013). International Experience in Evolution of Techniques Distribution of Equalization Transfers, May 13. Available at: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2264208> (In Russ.).
- Oates W.E. (2005). Toward a Second-Generation Theory of Fiscal Federalism. *International Tax and Public Finance*, vol. 12 (4), pp. 349–374. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10797-005-1619-9>.
- Perez-Sebastian F., Ravesh O. (2016). The Natural Resource Curse and Fiscal Decentralization. *American Journal of Agricultural Economics*, vol. 98 (1), pp. 212–230. Available at: <https://doi.org/10.1093/ajae/aav051>.
- Qian Y., Weingast B.R. (1997). Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 11 (4), pp. 83–92. Available at: <https://doi.org/10.1257/jep.11.4.83>.
- Rubinfeld D. (1987). The Economics of the Local Public Sector. In: Auerbach A.J., Feldstein M.S. (eds.). *Handbook of Public Economics*, vol. II, Amsterdam, Elsevier Science Publishers B.V., pp. 571–645.
- Shah A. (2007). A Practitioner’s Guide to Intergovernmental Fiscal Transfers. In: Boadway R., Shah A. (eds.). *Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice*. Public Sector Governance and Accountability. Washington, DC: World Bank, pp. 1–53.
- Stegarescu D. (2005). Public Sector Decentralisation: Measurement Concepts and Recent International Trends. *Fiscal Studies*, vol. 26 (3), pp. 301–333. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1475-5890.2005.00014.x>.
- Tiebout C.M. (1956). A Pure Theory of Local Expenditures. *Journal of Political Economy*, vol. 64, no. 5, pp. 416–424.
- Yushkov A. (2015). Fiscal decentralization and regional economic growth: Theory, empirics, and the Russian experience. *Russian Journal of Economics*, no. 1 (4), pp. 404–418. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.02.004>.

Received 01.10.2019

Accepted for publication 12.12.2019

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Состав показателей, источники данных и коэффициенты пробит-регрессий

Показатель	Единица измерения	Источник и примечания	Коэффициенты пробит-регрессий в модели (1) ¹ , по показателям децентрализации ²		
			расходная	по структуре налоговых доходов	по структуре доходов местного бюджета
Доля расходов местных бюджетов (включая поселения) в консолидированных расходах, субвенции считаются расходами бюджета-донора (бюджета субъекта)	ед.	Казначейство России, расчеты автора. Показатель расходной децентрализации	x	x	x
Доля местных бюджетов (включая поселения) в налоговых доходах, собранных в данном регионе	ед.	ФНС России, расчеты автора. Показатель децентрализации по структуре налоговых доходов	x	x	x
Доля собственных доходов местных бюджетов в структуре их доходов, без учета поселений	ед.	Казначейство России, расчеты автора. Показатель децентрализации по структуре доходов местного бюджета	x	x	x
Расходы местных бюджетов (вкл. поселения), субвенции считаются расходами бюджета-донора	тыс. руб./чел.	Казначейство России, расчеты автора	0,14*** 0,03	-	-
Доля доходов местных бюджетов в доходах консолидированного бюджета субъекта (доходы бюджета субъекта уменьшены на исходящие трансферты)	ед.	Казначейство России, расчеты автора	3,83*** 1,31	-	-
Доля собственных доходов местных бюджетов в структуре их доходов, включая дотации на выравнивание, без учета поселений	ед.	Казначейство России, расчеты автора	-	-	5,78*** 1,21
Доходы местных бюджетов	тыс. руб./чел.	Казначейство России	-0,12*** 0,03	-	-
Доля налога на доходы физлиц, поступающая в местные бюджеты, от доходов консолидированного бюджета	ед.	Казначейство России, расчеты автора	-	6,89*** 1,47	-
Средняя начисленная заработная плата	тыс. руб./чел.	Росстат	-	-	-
Средний денежный доход в месяц	тыс. руб./чел.	Росстат	-	-0,02* 0,01	-
Ожидаемая продолжительность жизни	лет	Минфин России	0,14*** 0,04	-	-
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	ед.	Росстат	-	-3,71* 2,09	-
Численность городского населения, доля от численности населения	ед.	Росстат	-	1,28* 0,75	-1,45** 0,74
Численность лиц старше 18 лет, впервые признанных инвалидами	чел. на 10 тыс. чел. соотв. возраста	Росстат	x	x	x

Показатель	Единица измерения	Источник и примечания	Коэффициенты пробит-регрессий в модели (1) ¹ , по показателям децентрализации ²		
			расходная	по структуре налоговых доходов	по структуре доходов местного бюджета
Доля ветхого и аварийного жилищного фонда в общем объеме	ед.	Росстат	-	-	5,40** 2,32
Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	тыс. руб./чел.	Казначейство России, расчеты автора	-	-	-
Дотации бюджетам на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов	тыс. руб./чел.	Казначейство России, расчеты автора	-	-	0,17*** 0,07
Субсидии	тыс. руб./чел.	Казначейство России, расчеты автора	-	-	0,04* 0,02
Субвенции	тыс. руб./чел.	Казначейство России, расчеты автора	-	0,20*** 0,06	-0,31*** 0,08
Иные межбюджетные трансферты	тыс. руб./чел.	Казначейство России, расчеты автора	-	0,17* 0,10	-

Примечание: с учетом ИБР — индекса бюджетных расходов, для нивелирования межрегиональных различий в стоимости благ. Все остальные подушевые индикаторы также скорректированы на индекс потребительских цен 2017 г. и учитывают величину ИБР.

1 — отражены результаты расчетов только в случае, когда величина федеральных межбюджетных трансфертов считается как средняя величина за три года, предшествующих данному периоду. Только значимые показатели. 2 — уровень значимости: * — коэффициенты, значимые на уровне 10 %; ** — на уровне 5 %; *** — на уровне 1 %. Стандартная ошибка с поправкой на гетероскедастичность (вторая строка).